

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

Председателю правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий М.Х.Магдееву

Уважаемый Мансур Хасанович!

Благодарю Вас за присланный 28-й номер печатного органа, издаваемого возглавляемой Вами организации «Память о ГУЛАГе», с актуальными материалами, представляющими интерес как для целевой аудитории, имея ввиду лиц, пострадавших от незаконных политических репрессий и их родственников, так и представителей неравнодушного гражданского общества, проявляющего интерес к отечественной исто-

рии, включая тяжёлые и мрачные её периоды.

Прежде всего, привлекает внимание Ваша публикация «Бесконечная борьба с властью за права репрессированных», отражающая хотя и краткую, но правдивую картину времени, когда тоталитарная власть осуществляла античеловеческую политику, приведшую к уничтожению большого количества людей. В статье Вами также дан анализ действующего законодательства, реализация норм которого должна была хоть в какой-то степени компенсировать физические

и моральные страдания тех, кто попал в жернова дьявольской машины, перемалывавшей судьбы миллионов граждан, однако, к сожалению, этого не произошло по разным причинам, что не могло не вызвать справедливой неудовлетворённости и разочарования репрессированных граждан.

Информирую Вас, что один экземпляр газеты мной передан в комиссию Совета по увековечению памяти жертв политических репрессий, а второй экземпляр направлен председателю Комиссии при

Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий Митюкову Михаилу Алексеевичу, для использования в работе названных комиссий.

Примите мои пожелания Вам и Вашим соратникам успехов в общественной деятельности на благо людей, прошедших через тяжёлые жизненные испытания, всем доброго здоровья, долгих и активных лет жизни.

**СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
М. ФЕДОТОВ**

Ответ В. Жириновского на обращение ВО ЖНПР

Уважаемый Магдеев М.Х.!

Я получил Ваше обращение, переданное Вами через сотрудников агитпоезда ЛДПР, с которым внимательно ознакомился. Излагаемые Вами доводы и предложения рассмотрены и приняты во внимание.

Авторитет и популярность ЛДПР – это результат её постоянной идеологической, агитационно-пропагандистской и организационной работы. Избиратели доверяют партии, потому что её парламентская деятельность направлена на подъем экономики и оборонной мощи страны. Комитеты, возглавляемые членами фракции ЛДПР в Государственной Думе, занимаются конкретными делами. Законопроекты, выдвигаемые фракцией, касаются важнейших проблем современной России.

Фракция ЛДПР и я лично выражаем Вам свою благодарность и сообщаем, что предложения, изложенные в Вашем письме, будут рассмотрены в ходе принятия работы над усовершенствованием российского законодательства...

Желаю Вам здоровья, оптимизма и благополучия!

С УВАЖЕНИЕМ, В.В.ЖИРИНОВСКИЙ

Участникам ежегодной отчётной конференции ВО ЖНПР

21 апреля в г. Кирове была проведена ежегодная отчётная конференция. В адрес участников конференции поступило много приветственных обращений в т.ч. от Советника Президента РФ, Председателя Совета М.А. Федотова, от Председателя Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий М.А. Митюкова, заместителя Председателя ООБОИЖПР А.А. Чолокьяна, Председателя Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Главе Республики Марий Эл Г.Ф. Мясникова, заместителя Председателя Комитета СФ ФС РФ по регламенту и организации парламентской деятельности В.С. Тимченко, Свердловской, Иркутской, Марий Эл, Калининградской, Крымской, Севастопольской региональных организаций жертв политических репрессий. Предлагается для внимания несколько приветствий их них.

Дорогие друзья!

От имени Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию

Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, приветствую Вас на открытии отчётной конференции Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий.

Благодарю Вас за активную работу по реализации Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р, желаю Вам новых побед

на правозащитном поприще и реализации всех Ваших проектов!

**С УВАЖЕНИЕМ, СОВЕТНИК
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА М. ФЕДОТОВ**

Дорогие друзья!

От Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий примите поздравление с началом работы вашей отчётной конференции и пожелание всем ее участникам успешной и эффективной работы. Уверены, что проведение конфе-

ренции поможет выйти на принятие решений, которые позволят и в дальнейшем Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий продолжить ту важную и полезную деятельность, которую Организация и ее уважаемый руководитель Мансур Хасанович Магдеев осуществляют по

защите социальных, материальных и иных прав жертв политических репрессий.

С большим интересом ознакомимся со всеми материалами конференции на страницах издаваемой вашей Организацией газеты «Память о Гулаге на Вятке».

Здоровья, благополучия и хороше-

го рабочего настроения всем участникам Конференции.

**С УВАЖЕНИЕМ, М.МИТЮКОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

**Уважаемый Мансур Хасанович,
уважаемые члены и гости
конференции ВОЖНПР!**

Приветствую всех вас от имени Общероссийской ассоциации инвалидов, жертв незаконных политических репрессий!

От имени Крымской и Севастопольских ассоциаций жертв политических репрессий!

Желаю всем вам крепкого здоровья, творческих успехов под луча-

ми солнца и мирного, безоблачного неба!

Мансур Хасанович, со дня нашего знакомства, и по сей день, наблюдая за Вашей работой в ассоциации, не перестаю удивляться Вашей честности, принципиальности и преданности нашему общему делу, заботе, и защите прав репрессированных граждан РФ.

Сегодня, в непростое время отсутствия финансирования вверенной Вам организации из бюджета

ООБОИЖПР, саботирования Вашей работы коррумпированным председателем Есауловым, и его пособниками, Вы не только не приостановили как многие другие руководители работу, а приумножили ее, и своими грамотными, последовательными действиями, приблизили день возрождения ООБОИЖПР!

В не простых условиях, смогли вместе со мной, впервые организовать и провести в 2016 году акцию по предоставлению репресси-

рованным, и членам их семей льготных путевок в пансионат Каравелла! В ЭТОМ ГОДУ акция продолжается при большем количестве участвующих!

Хочу в Вашем лице, пожелать всем нашим единомышленникам и членам их семей, крепкого здоровья, и успехов во всех благородных начинаниях.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ООБОИЖПР ЧОЛОКЬЯН А.А.**

Участникам ежегодной отчётной конференции ВО ЖНПР

Председателю правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий М.Х.Магдееву.

Уважаемый

Мансур Хасанович!

Комиссия по восстановлению прав

реабилитированных жертв политических репрессий при Главе Республики Марий Эл приветствует участников конференции Вашей общественной организации, чья деятельность получила высокую оценку правозащитных формирований за большую работу по

раскрытию правдивой информации о мрачных временах тоталитарного режима, проводящего античеловеческую политику, уничтожавшего и унижающего людей, которые имели свои взгляды и суждения, осуждающие беззаконие.

Желаем успешной работы конференции, здоровья и благополучия ее участникам.

С уважением и благодарностью

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
Г.Ф.МЯКИШЕВ**

Дорогие коллеги ветераны вятской ассоциации ЖПР, уважаемый Мансур Хасанович!

Мы, ваши южные соседи, искренне рады приветствовать делегатов конференции и весь ваш дружный, большой, сплоченный и крепкий как кремний общественный коллектив на Вятке. Край северной тайги славился во все века закаленными духом светлыми людьми, ссыльными и каторжанами. На дворе знаменательное время, 100-летие смутной бесовщины и 80-й юбилей беспощадной «охоты на ведьм».

За последние годы ваш авторитет вырос до недостижимых высот. О вашей плодотворной работе на правозащитной ниве просветительства, сохранения для потомков горькой памяти о кровавом XX столетии и архивно – поисковой работе знают не только в про-

винциальной России, но и в кремле и даже в Европе.

Стабильный рост авторитета и деловой имидж ассоциации помогают сохранить честность, открытость и порядочность вашего подвижника, неумного ратника, бойца за честь мучеников отечества Магдеева Мансура Хасановича ужас и страх в жилах равнодушных чиновников вызывает его детище, острейшее оружие всех времен – печатное слово в великолепном оформлении, с колючим, как «жало», названием «Память о ГУЛАге на Вятке».

Само существование «Народной трибуны», в доступном для всех регионов обличительном исполнении, «Неизлечимая язва» для равнодушных бюрократов и одиночек, озобоченных диктатурой пролетариата махровых Ленино – Сталинцев, ежедневно мо-

лящих за возврат большого террора в XXI век.

Сегодня, без сомнения, вам под силу, конкурировать по всей России, с такими громкими, но измельчавшими в последние годы газетными брендами, как «Возрождение надежды» и даже «30 октября». последняя второй год перестала быть доступной в бумажном варианте простому ветерану и обывателю из захолустья, а интернет – версия доступна лишь молодым и обеспеченным.

Примите, дорогие ветераны, пожелания, выстоять всем вызовам современности, – донести эффективно жуткую правду о тотальном кровавом диктате в СССР до каждого сердца читателя, – вынести заслуженное бремя флагмана РАЖПР, – сохранить хрупкое уважение друг к другу, а главное, под-

тянуть свою молодежь в наследники РАЖПР! – обеспечить не на словах, а на деле единство гражданского общества.

Помните, на нас, наших детях и внуках лежит львиная доля ответственности за безопасное от репрессий будущее России! Мы, памятью своей, консолидируем силы добра, пока живут еще везде силы зла, взвешенных вам решений.

Мира, любви и здоровья вашим сердцам и семьям!

**ПО ПОРУЧЕНИЮ СОВЕТА СТАРЕЙШИН
И УЧЕНЫХ, ВНУК «ВРАГА НАРОДА»,
ОСНОВАТЕЛЬ И ДИРЕКТОР МУЗЕЯ
ГУЛАГА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МАРИЙСКОЙ
АССОЦИАЦИИ ЖПР,
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
АРАКЧЕЕВ**

Отчёт о работе Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) за период с 22 апреля 2016г. по 20 апреля 2017г.

Утверждён решением правления ВО ЖНПР 18.04. 2017г. г. Киров.

Уважаемые коллеги!

За минувший, после конференции 21.04.2016, год членами Правления нашей Организации была проделана следующая работа.

Как и ранее, наша организация приняла участие в демонстрации 9 мая в г. Кирове. По центральной – Театральной площади города члены нашей организации и сочувствующие им лица шли организованно, отдельной колонной с транспарантом «Жертвы сталинских репрессий». ВО ЖНПР – единственная из организаций жертв политических репрессий России, которая, несмотря на средний возраст членов 81год ежегодно, более 10 лет, принимает участие в демонстрациях 9 мая отдельной колонной.

Продолжается выпуск газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». За отчётный период было выпущено пять номеров газеты с 25го по 29-й. Наша организация также единственная из всех региональных организаций жертв политических репрессий в России, которая выпускает свою газету. Газета распространяется не только по Кировской области, но и по всей стране от Магадана до Калининграда, а именно в региональные организации жертв политических репрессий, правозащитные организации, органы власти. Только наша газета в России постоянно и последовательно освещает материалы по восстановлению прав на льготы, отнятые у репрессированных с 01.01. 2005г существующей властью, и продолжает, несмотря ни на что, настойчиво бороться за восстановление этих прав. Содержание номеров газеты с огромным количеством обращений в различные государственные органы убедительно это доказывает. Технология

обмана, лишения льгот репрессированных, подробно раскрыта в 28 номере нашей газеты в статье «**Бесконечная борьба с властью за права репрессированных**». Статья получила высокую оценку советника Президента РФ В.В. Путина, Председателя Совета М.А. Федотова. Статья переведена на английский и кратко на французский языки, эти переводы размещены **на нашем сайте**.

«Героев», организаторов и продолжателей обмана репрессированных, игнорирующих обращения, должна знать не только наша страна, но и весь цивилизованный мир.

Адрес сайта – vozhnpr-kirov.ru или Вятская организация жертв политических репрессий. Для справки: в его разделах размещается различная информация по репрессиям, в т.ч. новости и номера выпускаемой нами газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». С содержанием материалов, выпущенных газетой, может ознакомиться любой человек, в любой точке мира, где имеется интернет. Для сайта не существуют границ между странами.

Организация 27 сентября 2016г. приняла активное участие:

– в открытии в селе Бобино Слободского района памятника жертвам политических репрессий, установленного по инициативе замечательного человека-гражданина своей страны – жителя села Бобино В.М. Бушуева, племянника царского офицера, героя первой мировой войны, погибшего в застенках ГУЛАГа в 1937г.

– в открытии выставки «Советские военнопленные в Норвегии» в здании краеведческого музея г. Кирова.

ВО ЖНПР продолжает содержать в своём офисе тематическую библиотеку по репрессиям, постоянно пополняя её книжный фонд – наиболее крупный по теме репрессий в Кировской области.

Библиотека открыта для всех читателей каждый вторник с 10 до 14 часов, в это же время в офисе осуществляется приём репрессированных по различным вопросам, и организуются встречи репрессированных. Помещение офиса всегда в привлекательном состоянии.

Ревизионная комиссия ВО ЖНПР подтверждает, что организация своевременно: ежеквартально и ежегодно отчитывалась за свою деятельность перед государственными органами, ежемесячно вносились платежи за коммунальные услуги.

Принимались меры по поддержанию в хорошем состоянии мемориального комплекса на Мезринском кладбище и памятника на ул. Набережной Грина.

– Проводились благотворительные коллективные посещения различных концертов в областной филармонии, во дворце культуры «Космос», организовывались встречи реабилитированных в дни ветеранов в начале октября в различных районах г. Кирова и области.

– Своевременно корректировался список членов организации в электронном виде, что позволяло оперативно при различных запросах представлять любые справки по составу организации. Несмотря на потери, в связи со смертью членов, численность ВО ЖНПР в настоящее время составила 654 чел., в т.ч. в г. Кирове 234 чел. Наиболее крупные отделения: Верхнекамское – руководитель Лукомских Лидия Ивановна – 93 чел., Кирово-Чепецкое – руководитель Тупицына Нина Робертовна – 89 чел., Ленинское отделение г. Кирова – руководитель Кимбар Галина Александровна – 85 чел. Октябрьское отделение г. Кирова, руководитель Кочергина Ирма Адольфовна – 81 чел. Численность ВО ЖНПР была бы значительно больше, если бы существующая власть под предлогом наруше-

ния Федерального Закона от 27.07.2006 №152–ФЗ «О персональных данных» не препятствовала передаче данных на репрессированных. Тем самым не представляется возможность части репрессированным общаться друг с другом.

В течение года поддерживалась телефонная связь с репрессированными в Верхнекамском (в п.п. Лесном, Рудничном, г. Кирсе), Вятскополяском, Зуевском, К.Чепецком, Котельничском Кумёнском (в п.п. Кумёны, Речное), Лузском, Малмыжском, Мурашинском, Нагорском, Нолинском, Омутнинском, Оричевском, Орловском, Советском, Уржумском районах.

Как и ранее, 30 октября 2016г. в г. Кирове был торжественно проведён День Памяти жертв политических репрессий:

– Репрессированные, собравшись у памятника «Жертвам политических репрессий» у Феодоровской церкви на ул. Набережная Грина, начали своё мероприятие в 10 часов 45 мин. Перед микрофоном выступили Магдеев и Абрашнёва. Под стук метронома была объявлена минута молчания, были возложены цветы и проведена лития настоятелем Феодоровской церкви. Часть репрессированных зашла в церковь, чтобы поставить свечи в память о своих близких. Затем репрессированные на заказанных автобусах направились к Мемориальному комплексу на Мезринском кладбище, где лежат останки, расстрелянных в затылок, сотен замученных людей. Была отслужена панихида и возложены цветы. Затем репрессированные на автобусах переехали в кафе – столовую на ул. Московской, 20. В кафе с 12час. 30 мин. до 15 часов прошёл поминальный обед с тематически культурной частью, проведённой артистами клуба ветеранов г. Кирова. Более подробно прове-

дение Дня памяти жертв политических репрессий было освещено в 26 номере нашей газеты.

За последние несколько лет в нашей стране были приняты определённые меры по увековечению памяти жертв политических репрессий:

1. Принята от 15.08.2015 №1561-р «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

2. Президентом РФ В.В. Путиным в 2015г. был подписан указ о возведении Мемориала в память о жертвах политических репрессий. Автор проекта «Стена скорби», победившего на конкурсе Музея истории ГУЛАГа, — скульптор Георгий Франгулян. Мемориал будет установлен в г. Москве на пересечении проспекта Сахарова и Садового кольца. Открытие памятника планируется на 30 октября 2017г. — День памяти жертв политических репрессий.

3. Принят Федеральный закон от 9.03. 2016 №67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий», **который наделил органы власти правом осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий, а также по поддержке деятельности организаций и граждан в указанной сфере.**

В соответствии с вышеуказанными нормативными актами надо в каждом городе, районе Кировской области необходимо принять меры по установке памятников «Жертвам политических репрессий». Нас не будет, а памятники будут стоять и напоминать нашим потомкам о жертвах октябрьского переворота 1917г. — гибельного поворота в тупик. В настоящее время соответствующие меры принимаются Н.Р. Тулицыной в г. Кирове-Чепецке, В.В. Пшеничным в г. Зуевке, В.Ф. Чернышевой в г. Вятские Поляны, А.А. Герасенко в г. Нагорске и т.д. Надо стремиться, чтобы памятники стояли в центральных частях мест проживания, не на территории храмов, как в с. Бобино Слободского района, т.к. в центральных частях бывают все, в т.ч. гости, в храмах далеко не все, в частности только верующие и только православные.

Как всегда большая работа проведена по подготовке настоящей отчётной конференции.

Нельзя не отметить, в стране продолжаются попытки сталинистов поднять на щит людоеда Сталина — организатора массовых «зачисток» с электричек, улиц населённых пунктов страны в 1948-1949гг инвалидов — героев ВОВ, потерявших при защите отечества ноги и руки, численностью более 200 тысяч чел. Дома инвалидов закрытого типа МВД с особым режимом на островах: Валааме и Соловецких могли принять несколько тысяч инвалидов ВОВ. Куда делись другие? Не трудно догадаться, каким образом освободился от отработанного материала, ставших не нужных героев войны «отец народов», отморозок Сталин. **Может пора устанавливать памятники уже известным нашим солдатам и создавать запасной полк с фотографиями героев войны, оказавшимся ненужными победившей стране?** Мы хорошо знаем чётко проведённые акции под руководством Сталина:

— результаты зачистки поляков весной 1940г — массовый расстрел чекистами «с горячими сердцами и чистыми руками» 25 тысяч безвинных лиц, даже не пленных, т.к. войны с Польшей не было, с дальнейшим обвинением в этом леденящем злодеянии Германией.

— результат голодомора в СССР 1931-1932гг., организованного ОПГ во главе со Сталиным, в результате которого при «торжестве социализма» —

восстановлению крепостного права для крестьян за колхозами, умерло с голода около 10 млн. чел.!

Спонтанно возникает образ Варлама Аравидзе из грузинского фильма «Покаяние», созданного в 1984г режиссёром Тенгизем Абуладзе, где Варлам — собирательный образ злодеев: Сталина, Берии, Гитлера. После смерти Варлама ему не нашлось земли для погребения, то же самое должно быть и для Сталина. Не должно быть места Сталину за его «боевые заслуги» на кладбище у кремлёвской стены. Злободневным и в настоящее время остаётся вопрос старой женщины из фильма. **«Скажите, эта дорога ведёт к храму?»** И когда слышит ответ, что нет, то спрашивает. **«Тогда зачем она нужна, если она не приводит к храму?»** Советский фашизм, когда за одно правдивое слово могли расстрелять, отправить в тюрьмы, в концлагеря — не может не вызывать отвращение у нормальных жителей страны. На одном из последних своих выступлений в должности руководителя государства Н.С. Хрущёв заявил, что в СССР нет перепроизводства, кроме юристов и экономистов увеличилось в десятки раз, а беспорядка, не уважения к Конституции, законам РФ со стороны власти стало намного больше, стало нормой. Факты вопиющего беззакония многократно приводились в нашей газете. На своей проводимой конференции по ЦТ В.В. Путин 16 апреля 2015г. произнёс «122 закон провели жёстко». Это тот пресловутый Федеральный Закон от 22.08. 2004г. №122-ФЗ под флагом, которого власть обманула репрессированных. **Жёсткость закона оказалась обманом для реабилитированных по льготам, проведённым властью в два приёма.** В начале финансирование льгот реабилитированным перевели на регионы, а затем в регионах местная власть провела задуманное руководством страны, очень технично и просто: денег нет — нет и льгот. При этом это беззаконие согласовано с прокуратурой. Прошло более 12 лет. **Не пора ли, господа правители, прекратить обманывать реабилитированных?** Можно не сомневаться, власть ждёт, когда нас не будет, правда и справедливость ей не нужны.

Существующей государственной властью мы досрочно списаны, **«достучаться до неё нам невозможно».** Так, в Кировской области, законные льготы, отнятые у репрессированных с 01.01.2005г., не восстанавливаются. созданные областная и районные комиссии по восстановлению прав реабилитированных фактически не работают, числятся на «бумаге». Этим самым не выполняется необходимая работа в деле реабилитации жертв политических репрессий, т.е. потенциал комиссий абсолютно не используется. В настоящее

время правление организации настойчиво пытается через новую администрацию области восстановить законные права на льготы и наладить работу комиссий, так письмом от 7.10. 2016г. №58 организация обратилась к Губернатору И.В. Васильеву с просьбой возглавить областную комиссию, к сожалению, до настоящего времени ответ на письмо не получен. Соответствующие материалы отражены в номерах нашей газеты, начиная с 25 номера.

Попросьбе М.Х. Магдеева 20 февраля т.г. в правительстве Кировской области состоялась его встреча с Губернатором области И.В. Васильевым. Во встрече приняли участие и.о. заместители Председателя Правительства области В.А. Бекетов, Д.А. Курдюмов, и.о. министры А.В. Чернышев, О.Ю. Шулятьева. Были рассмотрены вопросы восстановления законных прав репрессированных на бесплатный проезд на э/поездах, на общественном транспорте в пределах центра проживания и в пригородном сообщении. Было принято решение на продолжение работы в этом направлении, а Губернатор пообещал придти на правление нашей организации в середине марта т.г. — ждём до настоящего времени. Надо полагать, что заигрывание, создание видимости оказания помощи репрессированным в восстановлении им законных прав на льготы со стороны новой администрации закончились. Установленный с 01.01.2005г. обман репрессированных её вполне устраивает, и возвращать даже часть незаконно отнятых льгот она не желает.

Как и прежде, диалог администрации области с репрессированными проходит по типичной схеме: чиновник-начальник, проситель-подчинённый, который должен принимать слова начальника, как последнюю истину, а нарушения статей Конституции РФ и пресловутого Федерального Закона от 22.08.2004г. №1220-ФЗ для начальника просто мелочь, не стоящая внимания. Так действует юрист — и.о. министра социального развития О.Ю. Шулятьева, которая ещё в 2009г., являясь «специалистом» по работе с общественными организациями, в подкрепление своих «аргументов» постоянно предлагала обращаться в суд. Надо полагать Шулятьева была уверена в том, что судьи знают, как надо отработывать свои высочайшие заработные платы и льготы. Решения суда по искам репрессированных не трудно спрогнозировать. Как не вспомнить классика В.Высоцкого — «такой не подведёт».

Так Определением Верховного Суда от 31 мая 2006г. было отменено решение Томского областного суда от 06.03. 2006г., вставшего на защиту законных прав реабилитированного. По своему качеству, т.е. основаниям это Определение — надувательство, открытое издевательство над правосудием,

ставшее затем «истиной» — основой для отказа при обращениях репрессированных в нижестоящие суды.

Стиль работы О.Ю. Шулятьевой не изменился — сохранился, поэтому Шулятьева несомненно будет «достойным» министром без приставки **и.о.** в администрации области. В настоящее время новая администрация, как и все предыдущие администрации «наводит элементарный порядок». Чем кончилось «наведение порядка» для Н.Ю. Белых мы все хорошо знаем.

Чтобы «водить за нос» репрессированных, которым в среднем по 81 году, чётко применяются провозглашённые новой администрацией в своей работе критерии: **«профессионализм, порядочность и неравнодушие».** Мы это уже прочувствовали. Так потребность в деле восстановления законного бесплатного проезда на э/поездах на год вместо 1 млн. 150 тысяч руб., **команда Шулятьевой** путём «расчетов», в целях показа невозможности восстановления, довела до 18 млн. руб. Наша организация, несмотря на многолетнюю, более 12 лет, ложь Правительства области и игнорирование законных просьб репрессированных к новой администрации, пытается сотрудничать с новой администрацией. Если существующее Правительство области будет и дальше продолжать игнорировать законные просьбы репрессированных, наша организация будет вынуждена выразить ему недоверие и не поддерживать в избирательной компании и это решение направить Президенту РФ В.В. Путину, ГД и СФ ФС РФ. Многолетнее терпение у жертв политических репрессий не бесконечно, оно кончилось!

Работа всех членов Правления и активистов организации, как и ранее, проводится бесплатно — в память наших близких, замученных злодейским режимом.

Организация благодарит за оказание помощи в работе члена Совета Федерации ФС РФ В.С.Тимченко, ректора ВятГУ В.Н. Пугача, председателя ЗС КО В.В. Быкова, руководство «Вятка — Банка».

ПО ПОРУЧЕНИЮ ПРАВЛЕНИЯ ОТЧЁТ ЗАЧИТАЛ М.Х. МАГДЕЕВ, Г. КИРОВ, 21 АПРЕЛЯ 2017Г.

Постановление участников конференции Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

1. Признать работу правления ВО ЖНПР за 2016г. хорошей

2. Принять участие в г. Кирове демонстрации Дню Победы 9 Мая отдельной колонной

3. Продолжить работу по реабилитации жертв политических репрессий, а именно по восстановлению незаконно отнятых льгот. В случае, если существующее Правительство области (Губернатор области) будет и дальше — всячески игнорировать законные просьбы репрессированных, наша организация будет вынуждена выразить недоверие Правительству области, Губернатору И.В. Васильеву и не поддерживать его в избирательной компании. Это решение направить Президенту РФ В.В. Путину, ГД и СФ ФС РФ.

Трагические судьбы советских крымских немцев

Продолжение.

Начало в номере 28, 29.

Уже когда мы заканчивали банную процедуру – оставалось только окатиться холодной водой – отец указал мне на сидящего в дальнем углу моченого отделения совершенно лысого пожилого мужчину и в полголоса сказал: «Это мой последний комендант». Что в этот момент произошло со мной, объяснить словами очень трудно. Быстро выплеснув воду из тазика и повернув его вверх дном, я шагнул в сторону этого «коменданта». В голове, моментально, помимо моей воли, созрел дерзкий и решительный план – краем металлического тазика в дребезги разнести эту ненавистную лысину. Каким то чутьем отец понял мое состояние, угадал намерение и моментально среагировал – резким движением он остановил меня, взял из моих одеревеневших рук тазик и усадил меня на скамейку. Затем, глядя мне прямо в лицо, сказал короткую фразу: «Это не тот, о ком ты подумал». Его решительный вид, его взгляд в упор и эта фраза отрезвили меня, иначе – быть бы беде. Уже по дороге домой он мне объяснил, что те мерзавцы, которые, упиваясь своей властью, унижали спецпоселенцев, давно отсюда уехали, скрылись. Этот же «последний комендант» никогда никого не унижал (были же изредка и среди них люди!), должность эту занимал, видимо, не по своей воле, да и работал он комендантом не более года. После опубликования Указа «о снятии с учета спецпоселения и освобождении из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей...» он вышел в отставку и остался здесь с семьей, зная, что здесь у него нет врагов.

Нельзя сказать, что прошло это все незаметно для нас; нет – запомнилось многое, а осмысливать то время и происходившие на наших глазах события пришлось потом всю жизнь. А тогда родители оберегали нас от всего этого – мы питались из родника родительской любви. Там приобщились мы к постоянному труду и узнали, как добывается «хлеб трудовой». Там учили они нас любви и бережному вниманию к природе, к полевым цветам, лесным полянам и зеленым березовым перелескам. Думаю, что возможность постоянного общения с природой в период детства и юности, заложила благоприятные основы в наши формирующиеся характеры. Тогда еще не прошла по Российскому северу губительная мелиорация, при которой варварски вырубались огромные лесные массивы.

Древесина оставалась брошенной – зимой ее не могли вывезти из-за глубоких снегов, а летом – из-за топких болот. Так она и догнивает, видимо, до сих пор. Одновременно с такими вырубками, сооружались глубокие многокилометровые, каналы. Все это делалось зимой, когда болота замерзали, и можно было загнать туда тяжелую технику. Уходящая вода постепенно обескровила леса. Исчезли болота, исчезла и вся болотная живность – прежде всего, постоянно гнездившиеся здесь утки, гуси, журавли, цапли. Потом оскудели ягодники и некогда изобильные грибные места. Целые лесные массивы стали гибнуть.

Древесина оставалась брошенной – зимой ее не могли вывезти из-за глубоких снегов, а летом – из-за топких болот.

Для чего все это делалось, никто не может ответить. Ничего там не построили, поля не распахали; даже вырубленный лес не смогли использовать. Там, где так варварски вторгались в леса и болота, природе был нанесен огромный, непоправимый ущерб. Хорошо, что это было намного позже – в хрущевские и брежневские уже времена, и мы застали то время, когда природа еще не утратила очарования первобытной дикости. Прямо от нашего жилища начинался настоящий, девственный лес с его глухими зарослями и цветочными полянами, с ручьями и болотами, с обилием ягод и грибов – если лето выдавалось теплым и дождливым. Километрах в семи от нашего дома, среди густого таежного леса было большое болото. Называлось оно – «Чистое болото». Очень интересное природное образование. Здесь впервые увидел я вблизи диких уток и гусей, а также крупных болотных птиц – где то там рядом ежегодно гнездились цапли и журавли и на этом болоте кормились. Весной они всегда тревожились, поднимали крик, если кто-либо вторгался в их пределы. По моим представлениям, раньше это было русло какой-то реки и реки не маленькой. В ширину, где мы его обычно переходили, оно было не менее трехсот метров. В виде большой подковы это болото окаймляло лесной массив с трех сторон. Ходить по нему можно было только со слегой и только в определенных местах, иначе можно было провалиться в воду. Мох и трава, которые покрывали болото, были так сплетены корнями, что представляли из себя единое покровное образование. Зыбление этого покрова было отчетливо заметно при каждом шаге, а на поверхности всегда была вода – так что пройти можно было только в высоких болотных сапогах или босиком, высоко задрав штанины, как обычно ходили мы. По краям болота были довольно обширные «заповедные» клюквенные места, менее топкие, покрытые только густым мхом, но трудно доступные из-за окружающих их густых зарослей багульника, ивняка и других, почти непроходимых кустарников. В самой середине этого болота – справа и слева от тропы, по которой мы всегда ходили, были «окна» – кем-то вырубленные полныи строго прямоугольной формы – пять-семь метров в длину и метра три-четыре в ширину. К этим «окнам» мы подходили очень осторожно, укладывая жерди ближе к воде. Версия о бывшей реке появи-

лась потому, что в этом болоте водилась рыба – тот самый линек, что и в карьерах, но здесь он был еще более темной окраски; да и сама вода была темной, хотя в стакане или бутылке она выглядела прозрачной. Хорошо было заметно движение воды – течение. Иногда мы там ловили рыбу, и течение хорошо было видно по движению поплавок. За этим болотом был большой, довольно бурный ручей.

Вода в нем была всегда холодная и темная, а назывался он – «Черный ручей». Видимо, как-то он был связан с этим «живым» болотом – вытекал из него и, возможно, был продолжением той самой предполагаемой реки. По рассказам наших соседей – старожилов этих мест, во время гражданской войны здесь были интервенты – из Архангельска по Северной Двине они поднимались до Котласа. Когда они уходили обратно, будто бы избавлялись от оружия – прятали его в лесах и топили в этом самом болоте.

Эта информация подтвердилась – иногда мы длинными шестами с проволочными крючками на концах доставали со дна болота проржавевшие наганы с барабанами времен гражданской войны. Мне неоднократно довелось их держать в руках. Но большинство «окон» были «бездонными» – даже связанными шестами, длиной до шести – семи метров, мы не могли достать дна. Кроме того, на одной лесной поляне, не очень далеко от этого болота, мы находили какое-то каменисто-плотное белое вещество, отдаленно похожее на куски слежавшейся извести. В костре оно очень хорошо горело. Оказалось это вещество аммонитом, а на поляне этой был когда-то аммонитовый склад. Находили мы там и упаковочный материал этой взрывчатки – старые, прошитые нитками, многослойные, полуистлевшие бумажные мешки желто-коричневого цвета. Запомнилось и трагическое событие, связанное с этим спрятанным оружием. Был период времени, когда в наши глухие места приезжали цыгане. Они обычно ставили свои шатры на открытой опушке леса недалеко от карьеров – целый табор. У каждого шатра жгли большие костры – варили пищу, обогривались, спасались от комаров. Костры эти горели постоянно – днем и ночью. Однажды, один из таких костров взлетел на воздух. Взрыв был такой силы, что разметал по земле несколько стоящих рядом шатров вместе со всем скарбом – обрывки одеял, цыганские шали и другое тряпье повисло на сучьях деревьев. Погибла девочка четырех лет, а взрослый мужчи-

на лишился ноги; были и другие раненые. На земле осталась внушительных размеров воронка. Приезжала милиция, обследовали эту воронку, всю стоянку цыган и прилегающие территории, но так ничего и не нашли; увезли только несколько осколков ржавого металла. Версия была такая – взорвалась мина, которая была оставлена интервентами. Может быть, это был артиллерийский снаряд. После этой трагедии несколько лет подряд цыгане не появлялись в наших краях.

Позже, правда, они вновь стали приезжать на все лето, но уже никогда не останавливались на той зловещей опушке – все теснились ближе к берегам карьеров, подальше от края леса.

С этими цыганами связан один трагикомичный эпизод, который произошел летом при очередном вояже большого табора цыган в наши края. Каждый раз, когда приезжал новый табор, цыгане «обследовали» соседей в первую очередь. Они обходили все ближайшие дома и квартиры, выпрашивая деньги, табак, одежду, продукты, предлагали погадать; иногда и тащили «что плохо лежит». Ни наши родители, ни соседи никогда не приваживали взрослых попрошаек. Детям еще могли дать кусочек хлеба или конфетку – леденец; папа мог дать взрослому цыгану табак на одну-две закуртки. На большее они не могли рассчитывать. Поэтому интерес их к нашим жилищам быстро пропал. Уже через пару дней они равнодушно проходили мимо нашего барака, устремляясь в более людные края, где всегда находились простодушные любители погадать на картах или узнать свою судьбу по ладони. Мама наша особенно была нетерпима к любым проявлениям тунеядства. Терпеть не могла дармоедов и бездельников, ее раздражали молодые и здоровые, нигде не работающие, цыгане – таких было большинство среди попрошаек. Как только они появлялись на нашем дворе, она прочно закрывала двери и на порог никого не пускала. Но иногда они пробирались во двор незамеченными и тогда уж выпроводить их из дому было трудно.

В этот раз мама была дома одна. Совершенно неожиданно для нее, двери наши широко распахнулись и за порог шагнули двое молодых мужчин цыган. Как позже нам стало известно, вели они себя довольно развязно и даже нагло – несмотря на решительное предложение убираться вон, один из непрошенных гостей присел к столу и пытался закурить. Мама одним движением раскрыла дверь и стала выталкивать их из дому, называя тунеядцами и стыдя за паразитический образ жизни. Видя такую гневную решительность мамы, один из них, более молодой, ретировался и довольно проворно шмыгнул за дверь. Второй не торопился уходить, он вразвалку подошел к двери и матерно-грязно стал оскорблять маму. Это было последней каплей, переполнившей чашу ее терпения – она имела непреодолимое отвращение к грязной площадной брани. Циничное оскорбление привело ее в состояние бешенства – она вытолкнула нахала в коридор. Тут же на ходу схватила массивные плечики для пальто (плечики-вешалки папа делал из березовых поленьев надежно прочными) и стала молотить его по рукам, плечам, голове – куда попало. Его беда была еще и в том, что в тем-

ном коридоре он не сориентировался, где находится дверь во двор, забился в угол и пытался вырвать у мамы эти злополучные плечики. Когда ему это удалось, и он отшвырнул их в сторону, мама тут же схватила другие такие же плечики и град ударов вновь обрушился на его голову. Кончилось тем, что этот великовозрастный детина зарорал благим матом. На его истошные вопли прибежал дядя Эрнст из соседней квартиры, освободил бедолагу из угла и выбросил его на улицу, а потом долго успокаивал маму от нервного возбуждения. На следующий день мы наблюдали, как этот цыган в толпе соплеменников проходил по дороге мимо нашего дома. Голова его была перевязана бинтами, единственный глаз его, видимый из повязки, был щелевидным из-за могучего кровоподтека. Жестикуюлируя одной рукой (вторая была в косыночной повязке), он возбужденно что-то рассказывал своим спутникам, постоянно указывая на наши окна. Надо сказать, что никакой мести не последовало. В этот же день кто-то из наших соседей (видимо, тот же дядя Эрнст) побывал в цыганском таборе, жестко поговорил с их старейшиной, упомянул о возможном обращении в милицию по факту вторжения в чужую квартиру и инцидент был исчерпан. Портить и без того не гладкие отношения с милицией не входило в их планы. К нам они больше никогда не приходили, да и приезд этот их в наши края, кажется, был последним – к тому времени власти уже довольно серьезно начинали принуждать цыган к оседлому образу жизни.

Теперь о наших родителях. Мама родилась в 1908 году на окраине города Архангельска, в историческом его районе Соломбале – на Соломбальских островах в дельте реки Северной Двины. Место это знаменито тем, что здесь строился первый русский флот – летом 1693 года на пустынном Соломбальском острове Петр I основал кораблестроительную верфь и в сентябре этого же года собственноручно заложил здесь морской торговый корабль «Св. Павел», положив тем самым начало государственному судостроению в России.

Семья их состояла из четырех человек – отец, мать, дочь Александра (будущая наша мама) и сын Федор; он был на пять лет младше сестры. Оба родителя имели начальное образование, были очень религиозными людьми, чтити заповеди Христа, очень любили своих детей. Отец – Федор Иванович, был старше своей жены – Марии Николаевны, на десять лет. Он довольно долго служил в армии – в Москве в какой-то гвардейской части. После службы вернулся на родину и работал в Архангельске портовым грузчиком и сплавщиком до самого начала первой мировой войны. По описанию нашей мамы, был он настоящим гвардейцем – высоким, статным и физически очень сильным человеком. Рассказывая о нем, она вспоминала, как он носил ее на своих широких плечах, как высоко подбрасывал вверх и ловко подхватывал на лету и как они оба смеялись при этом. Ярким воспоминанием ее детства было посещение великолепного Троицкого собора в Архангельске в начале войны 1914 года – у отца на руках были уже мобилизационные документы. Это было время, когда патриотические настроения охватили не только столичные города, но распространились и на окраины России. В Архангельске тоже красные революционные знамена сменились на портреты царя и иконы.

Патриотизм проявлялся всюду – на улицах, фабриках, заводах, учебных заведениях. Молодые люди, студенты толпами шли записываться на военную службу. Всю дорогу до храма – это был не малый отрезок пути – отец нес ее на руках. Во время службы в храме все довольно долго стояли. Она очень устала, но на руки не просилась – как и взрослые, тоже весь обряд была на своих ногах. Набожные родители не допускали никаких вольностей и за недостаточно чинное стояние в храме могли наказать. Ее детская память запечатлела торжественный молебен. Молились за царя и Отечество. Все внутреннее пространство храма было залито светом, стены и потолок расписаны фресками. Перед алтарем был огромный иконостас, иконы в богатых окладах, священнослужители в праздничных митрах. Все это великолеpie сопровождалось песнопением церковного хора. С тех далеких времен остались у нее в памяти некоторые православные молитвы, о которых она упоминала крайне редко и нас им никогда не учила. Дальнейшее ее воспитание – школьное – было открыто атеистическим. А вот царский гимн, слова которого я впервые услышал от мамы, или хотя бы несколько строк из него, я могу воспроизвести и сейчас:

*Боже, царя храни,
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам,
Царствуй на страх врагам,
Царь православный,
Боже, царя храни.*

Да и в последующие годы, когда она училась уже в медицинском техникуме, религиозность осмеивалась, осуждалась и выкорчевывалась всеми возможными и особенно невозможными методами. Грандиозный Троицкий собор, в котором ребенком она была с родителями, и который так поразил ее детское воображение, был разрушен дотла, как и великое множество других православных храмов по всей России. На фундаменте этого собора позже построили «советский» драматический театр.

С первых дней войны отец был на фронте, непосредственно принимал участие в боевых действиях. Был дважды ранен, лечился в госпиталях, где-то на юге России, имел боевые награды. За всю войну дома не был ни разу. Вернулся на родину осе-

нью 1917 года, исхудавший и безнадежно больной. «Скоротечная чахотка» – такой диагноз был в то время приговором. Через год его не стало. Мария Николаевна осталась одна с двумя малолетними детьми. Нашей будущей маме в тот год исполнилось десять лет, а ее брату – пять. Жили бедно, едва сводили концы с концами. Если бы не помощь двух теток – сестер матери, пришлось бы нищенствовать. Мама часто с благодарностью вспоминала своих родных – тетю Клаву и тетю Нину, которые помогали им выжить после смерти отца. Мария Николаевна пережила своего мужа на девять лет. Осиротевших детей поднимали эти же тетки. Младшего из детей – Федю приняла в свою семью одна из теток. До совершеннолетия он жил и воспитывался в этой семье наравне с родными детьми. Забегая вперед, нужно сказать, что до начала последней войны с Германией, Федор Федорович успел окончить школу – семилетку, послужить в Красной Армии и поработать портовым рабочим. С первых дней войны был на фронте, на передовой и погиб в 1941 году где-то на Украине в сумятице отступления наших войск в первые недели войны.

С фронта от него было единственное письмо, написанное, видимо, еще с дороги. Потом, на протяжении всей войны – ни одной весточки. Уже после окончания войны, о его гибели сообщил земляк-фронтовик, с которым Федор уезжал на фронт. Место захоронения его неизвестно. Мама наша к тому времени уже окончила среднюю школу и работала в больнице санитаркой, а вскоре она поступила учиться в медицинское училище – уже после смерти матери. Поступить в училище было нелегко. Первая попытка была неудачной и она еще год продолжала работать в той же больнице. Главным врач больницы принял деятельное участие в судьбе молодой сотрудницы. Была дана прекрасная характеристика с места работы, в которой отмечалось не только ее прилежание и преданность медицинской профессии, но так же указывалось и на пролетарское происхождение. В то время это обстоятельство имело чуть ли не решающее значение. К характеристике прилагалось ходатайство о приеме в училище. Годы учебы она вспоминала не часто, и всегда при

этом упоминала то тетю Клаву, то тетю Нину. Училась она с удовольствием, легко, все ей нравилось, но была крайняя нужда. Тетки, как могли, поддерживали ее – питание, хоть и не шикарное, было обеспечено – постные щи и каша были повседневной пищей, а по большим праздникам варили щи с мясом, выпекали пироги с рыбой, капустой, грибами и ягодами. Иногда вместо каши на второе была треска с постным маслом и зеленым луком. Это рыба считалась пищей бедняков; была она не дорогая и продавалась повсюду. Главное же ее достоинство было в том, что она, в отличие от каш, никогда не приедалась. Позже, в Котласском нашем поселении, эта рыбка долгие годы выручала всю нашу семью. Хуже было с одеждой – молодой девчонке хотелось красиво одеваться, но средств едва хватало, как она говорила – «на мыло да зубной порошок».

Выручали все те же тетки – что-то из их одежды она донашивала, а кое-что они же перешивали, или, как тогда говорили, «перелицовывали» для нее. Годы учебы запомнились ей еще митингами и костюмами, маевками с революционными песнями и красными козынками. После окончания училища, она какое то время работала в той же больнице, имея уже солидное по тем временам образование. Вскоре она вышла замуж за парня, который года два красиво за ней ухаживал. Был он стройным и довольно высоким, «образованным» – работал в школе учителем младших классов. Года на два раньше нашей мамы закончил педагогическое училище и на столько же был старше ее. Через год у них родился сын – наш будущий сводный брат Юра. О своей жизни с первым мужем мама не любила вспоминать. Знаю, что прожили они совместно менее двух лет. Расстались без скандала и лишнего объяснений. Когда мама узнала, что у него появилась молодая любовница, она собрала ему вещи в чемодан и выставила его с этим чемоданом за дверь. В тот же год она изъявила желание поехать работать в какой-нибудь отдаленный район. Это ее желание, конечно же быстро удовлетворили и вскоре она была оформлена на работу в Холмогорском районе Архангельской области – заведовала сельским здравпунктом.

Продолжение на стр. 6.

Архангельск. — Archangel.
Кафедральный собор. — la cathédrale.

Грандиозный Троицкий собор, в котором ребенком мама была с родителями, и который так поразил ее детское воображение, был разрушен дотла, как и великое множество других православных храмов по всей России.

Трагические судьбы советских крымских немцев

Продолжение.

Тогда в этом районе было много ссыльных, среди них был и наш будущий отец, он работал в соседнем здравпункте. Юре в это время исполнился один год.

Теперь о папе. Этот раздел моего повествования придется начать издали. Иначе очень трудно будет понять, каким образом молодой человек, родившийся в Крыму в семье немецких крестьян-колонистов и выросший там до 26-ти лет, мог оказаться в далекой северной глуши. Начну с короткого исторического экскурса.

Часть 2. История появления немцев в России, их роль в развитии страны

Как известно немцы в России жили еще задолго до планового переселения немецких крестьян. Часть современных российских немцев являются потомками немецких рыцарей, которые еще в конце XII века входили в прибалтийские земли. Другие появились на Руси по приглашению славянских князей. Очень большую группу составляют немцы, далекие пращур которых по разным причинам обосновались в различных русских городах. Это приглашенные ремесленники, врачи, ученые, военные, содействовавшие развитию ремесел и мануфактур. В Москве, еще во времена Ивана Грозного на реке Яузе появилась Немецкая слобода. И, наконец, преобладающая часть сегодняшних немцев – это потомки колонистов, поселившихся в России на основе указов русских царей. И так, еще до царя-реформатора Петра Первого немцы появились в России, но именно он начал демонстративно привечать их, не скрывая восхищения перед бюргерской честностью, трудолюбием и умеренностью в возлияниях. Этот царь хорошо знал, чего так не хватает его подданным. На основе манифеста 1702 года при Петре началось уже организованное переселение немцев в Россию.

На его призыв откликнулись тысячи военных, ученых, учителей, художников, архитекторов, помогавших ему «прорубить окно в Европу» и строить новую столицу Российской державы на берегах реки Невы. В царствование Екатерины Второй, Павла Первого и Александра Первого возникла проблема колонизации обширных пространств в бассейне рек Оки, верхней и средней Волги. Необходимость введения в хозяйственный оборот плодородных земель побудили русское правительство начать освоение этих земель. Кроме того, границы Российской империи вследствие победоносных войн с Турцией продвинулись далеко на юг – до северных берегов Черного, Азовского морей и Кавказского хребта. Здесь также огромные территории с плодородными землями представляли собой безлюдную пустыню, только немногочисленные башкирские, калмыцкие и киргиз-кайсацкие племена кочевали по берегам степных рек. Освоить эти земли путем переселения русских крестьян было невозможно, крестьяне находились в крепостной зависимости от помещиков, которые не отпускали своих рабов на волю. Тогда и была сделана ставка на иностран-

цев. Екатерина Вторая издала два манифеста, приглашающих граждан европейских стран пожаловать в свободные земли Российской империи. Первый был так называемый «вызывной» Манифест от 4 декабря 1762 года, который и послужил сигналом для начала исторического переселения немцев в Россию. Коллегия иностранных дел разослала этот манифест на русском, французском, немецком и английском языках дипломатическим агентам за границу. Он ожидаемого успеха не имел, так как в нем не оговаривалось, на каких условиях предлагается переселение иностранцев в Россию. 22 июля 1763 года были обнародованы «Манифест о даруемых иностранным переселенцам привилегиях и «Указ об учреждении Канцелярии опекунов иностранных переселенцев». Здесь уже перечислялись многочисленные привилегии и льготы всем, кто пожелает переселиться в Россию. Вот важнейшие положения этих документов:

1. «Всем иностранцам дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться где кто пожелает, во всех Наших Губерниях».

2. «Всем, прибывшим в Империю Нашу на поселение, иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно».

3. «Не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию, никаких в казну Нашу подать платить, и никаких обыкновенных служб служить». Кто селился в необжитых землях, освобождался от налогов до 30 лет, в других областях – на срок от 5 до 10 лет.

4. «Поселившиеся в России иностранные, во все время пребывания своего, ни в военную, ниже в гражданскую службу против воли их определены не будут».

5. «Ежели в числе иностранных, желающих в Россию на поселение, случатся и такие, которые для проезда своего не будут иметь довольного достатка, то оные могут являться у министров и резидентов наших, находящихся при иностранных дворах, от которых не только на иждивении Нашем немедленно в Россию отправлены, но и путевыми деньгами удовольствованы будут».

Дополнительные распоряжения по поводу землевладения и землепользования имели для поселенцев решающее значение:

1. Все отведенные колонистам земли передавались им в неприкосновенное и наследуемое владение на вечные времена, но не как личная, а как общественная собственность каждой колонии.

2. Эти земли нельзя было ни продавать, ни передавать без ведома и согласия высшестоящего общинного управления.

3. Для расширения и улучшения своих хозяйств колонистам разрешалось приобретать земельные участки у частных лиц.

4. Выделенные государством земельные наделы наследовал обычно младший сын (минорат).

Кроме того, колонистам предоставлялось право на общинное самоуправление. Они подчинялись непосредственно Престолу, а не внутреннему управлению Империи. В отличие от местных крестьян колонисты не были крепостными, они бы-

Крым начала XX века.

ли свободны и при желании в любое время могли покинуть Империю. Манифест Александра Первого от 20 февраля 1804 года особо выделял «поселенцев, которые могли служить образцом в крестьянском деле и в ремесле..., хороших землевладельцев, знавших толк в виноградарстве, в выращивании тютюника и других полезных растений или имевших опыт в скотоводстве, особенно в разведении овец улучшенных пород, – крестьян, обладавших необходимыми знаниями для рационального ведения хозяйства...» В так называемой Всемилоштивейшей Привилегии Павла Первого от 6 сентября 1800 года меннонитам определялись дополнительные права – освобождение от военной и гражданской службы на все времена, освобождение от присяги перед судом, свобода ремесел и некоторые другие привилегии.

Освоение немцами-переселенцами Крыма началось несколько позже, чем Поволжья – с присоединением Крыма к России после русско-турецкой войны (Манифест Екатерины Второй от 8 апреля 1783 года) и началась история заселения степной и югобережной частей полуострова выходцами из германских земель. В Манифесте от 13 февраля 1798 года были определены права и льготы иностранцам при переселении в Крым. Разрешалось избирать место жительства по усмотрению, за исключением Севастополя, как военного порта. Даровалась свобода от рекрутской повинности, постоев и навсегда – от закрепощения. Разрешалось брать лес под строительство из казенных дач Крыма. Прибывшие в числе первых в Крым немецкие колонисты были выходцами из земель Германии – Вюртенберга, Бадена, Нассау, Пфальца, Швабии, Эльзаса, Баварии, а также из Цюрихского кантона Швейцарии и Австрии. В 1804 году шло наиболее интенсивное переселение немцев из Вюртенберга. Путь их трудный проходил из города Ульма вниз по Дунаю, через Подолию и далее в Бессарабию, в Крым и на Южный Кавказ. Официально зарегистрированные колонии в Крыму появились в 1804-1805 годах. Три из них были основаны в Симферопольском уезде на месте бесхозных татарских поместий. В первом довольно большом поместье Чукурча возникла не-

мецкая деревня Нейзац; Фриденталь был основан в поместье Хан-Токус и в третьем поместье Шобан-Оба создали Розенталь. В это же время появилось четыре немецких поселения и в Феодосийском уезде: Судак, Гейльбрунн, Цюрихталь и Герценберг. В 1811 году в Симферопольском уезде была основана колония Кроненталь. С середины XIX века начался второй интенсивный этап переселения немцев в Крым из Германии и северной части Таврической губернии. В 1865 году в Крыму уже было 45 населенных пунктов с немецким населением – колонии, владельческие и общественные деревни, одна казенная деревня и один хутор. Половина из них приходилась на Феодосийский уезд, остальные – на Перекопский, Евпаторийский и Симферопольский уезды. При закладке сел немецким колонистам вменялось в обязанность высаживать деревья. Благодаря этому немецкие поселения стали выделяться в безлесной степи подобно оазисам. За короткое время немецкие хозяйства в Крыму буквально расцвели. Этому способствовали трудолюбие, аккуратность и культура агротехники колонистов. Немцы в Крыму растили хлеб, их села утопали в зелени фруктовых садов, а все усадьбы весной благоухали сиренью, белой акацией, розами. Льготная политика Российской Империи в отношении немецких колонистов оправдалась уже во время Крымской войны 1853-56 гг. – тогда они обеспечивали русскую армию фуражом, принимали на бесплатное лечение в открытых ими госпиталях и на постой раненых. Было много немцев и в самой армии, защищавшей тогда Севастополь – из них 15 офицеров и генералов немецкого происхождения были награждены за «Оборону Севастополя» георгиевскими крестами. В русско-турецкой войне 1877-78 гг. крымские немцы принимали участие в боевых действиях под Плевной и на Шипке; меннониты – в основном санитарями, а остальные – в штурмовых отрядах. По данным первой всероссийской переписи 1897 года немцы по численности занимали в стране девятое место – немецкое население Империи составляло 2 070 000 человек. В Крыму к этому времени проживало 31 590 немцев – 5,8% от общего числа населения полуострова. Около 80% бы-

ли крепкими середняками и зажиточными крестьянами-собственниками, а приблизительно 35% из них являлись крупными собственниками, 17% – безземельными крестьянами. Были среди крымских немецких колонистов и батраки – таковым в начале своей жизни числился и наш дед Готфрид Яковлевич. Сметкой и упорным трудом он достиг многого и к зрелым годам, видимо, входил уже в разряд зажиточных, за что позже и поплатился своей жизнью. В последующие годы численность немецкого населения постоянно увеличивалась – несмотря на значительную убыль немецкого населения в голодные двадцатые годы и обильные депортации тридцатых годов – в 1941 году она составила 53 000 человек. Из них сельские жители составляли подавляющее большинство.

Достоверных сведений о времени переселения наших предков в Крым у меня нет. Но если сопоставить те отрывочные сведения из рассказов папы, его сестер (моих теток), двоюродного брата (дяди Роберта), то можно предположить, что они были среди первых переселенцев Крыма. Как-то рассказывал о своей жизни в Крыму, папа упомянул лютеранское кладбище, на котором он бывал с родителями, будучи еще ребенком. Среди могил родственников была и могила деда или прадеда его отца, похороненного здесь в 1804 году – за 100 лет до его рождения. Кроме того, трудный путь из Германии в Крым оставил, видимо, глубокий след в памяти переселенцев. Было много трагедий и потерь на этом пути – страдали от жары и от холода, голодали, хоронили родственников. Старшая сестра папы – тетя Рая – была одинокой и долгие годы жила одной семьей с нами. Самые драгоценные сведения о жизни немецких колонистов в Крыму, о быте и обстановке в их поселении и семье, о ее родителях, братьях и сестрах я получил от нее. Кое-что я записал с ее слов и теперь очень жалею, что записывал мало. Она была старшим ребенком в их большой семье, поэтому достаточно долго общалась с бабушкой по матери. Бабушка в своих рассказах о переселении в Крым упоминала долгое путешествие по реке и по морю на кораблях, а по суше на татарских воловских упряжках, о тех неимоверных трудностях и невзгодах, которые пришлось претерпевать переселенцам. Была ли она сама в детстве свидетелем этого тяжелого путешествия или тоже пересказывала то, что ей говорили старшие, мне не известно. Однако, связывая воедино эти сведения, я могу предположить, что предки наши путешествовали из южных земель Германии вниз по Дунаю, а затем уже по суше через Подольскую возвышенность, Бессарабию; и были они в числе первых немецких колонистов Крыма.

Мой дед Готфрид Яковлевич (1873-1932гг.) родился в тридцати километрах к югу от Джанкоя в небольшом лютеранском селе Куль-Оба Перекопского уезда Таврической губернии в семье безземельных крестьян колонистов. В разные годы село это носило и другие названия – Гофнунгсталь, а также Ашен-Хюгель/Aschen-Hugel. С раннего детства судьба уготовила ему путь тяжелейших испытаний. После рождения он долго и тяжело болел, почти до пяти лет не мог самостоятельно ходить, уже готовились к самому худшему – выходила его бабушка по отцу, которая его беззаветно любила – своей лаской и заботой она поставила его

на ноги. Вопреки прогнозам он выздоровел, окреп и по физическому развитию быстро догнал своих сверстников. Но это было только началом испытаний. В семилетнем возрасте он осиротел.

В начале, очень рано, погиб его отец при каком-то несчастном случае, а несколько позже от ущемленной грыжи умерла и мать. До пятнадцати лет воспитывался он в семье замужней старшей сестры Эрны. Муж сестры Готфрид Эйзенбраун заменил ему отца. С исполнением пятнадцати лет прошел конфирмацию в лютеранском приходе Гохгейм. С этого времени стал самостоятельно зарабатывать себе на жизнь – батрачил в разных семьях в своей и соседней колониях. В 21 год был призван на действительную военную службу – четыре года (1894-1897гг.) служил в Керчи в кавалерийском корпусе. После демобилизации вернулся на родину в Симферопольский уезд и опять работал батраком в небольшой немецкой колонии Ной-Либенталь/Neu-Liebental (Новоселье) в семье Мартина Майера. В многодетной семье хозяина был только один сын – Натанаил и шесть дочерей – Амалия (будущая наша бабушка), Якобина Губер, Эрнстина Гофманн, Леонтина Вальц, Розина Гальвас, Аннетта Райболт (фамилии дочерей указаны в замужестве), поэтому исполнительный и трудолюбивый работник пришелся ко двору. Хозяева отвели ему небольшую комнату в своем доме – здесь он жил, работал и питался с одного стола с хозяевами. Жена хозяйина Доротея называла его сыном и заботилась о нем не меньше, чем о родных детях. Отношения эти были взаимными и сохранялись в дальнейшем на протяжении всей жизни. Импонировал таким отношениям и сам хозяин, который всегда трудился на равных вместе с наемными рабочими. В 26-ти летнем возрасте Готфрид Яковлевич женился на старшей дочери хозяина Амалии, которая была младше его на восемь лет. Жили молодые в любви и согласии – первый год в семье родителей; позже получили небольшой надел земли, дом и жили своим хозяйством недалеко от родительского дома. Во время японской войны опять был призван в армию – воевал в Манчжурии в составе драгунской части. Пережил много трагических событий, чудом не попал в плен – в составе небольшой группы ему удалось вырваться из окружения, а часть его сослуживцев была пленена японцами и многие из них не вернулись на родину – погибли в плену. Был ранен в ногу в начале 1905 года осколком артиллерийского снаряда. Лечился в госпитале в течение нескольких недель. Запомнил фамилию молодого врача, который удалял ему осколок – Миротворцев. Предположительно это был хирург Сергей Романович Миротворцев (1878 -1949), известный впоследствии ученый, который вначале своей врачебной карьеры участвовал в русско-японской войне в качестве хирурга. Несмотря на истинный героизм русских солдат и офицеров, война Россией была проиграна. Уже в конце мая 1904 года после Цусимского сражения пал Порт-Артур. Бесцельно пересказывать причины, приведшие к этой трагедии, они достаточно полно освещены в нашей исторической и художественной литературе.

Определенно можно утверждать, что не лучшим главнокомандующим армией в Манчжурии был назначен

генерал Куропаткин – типичный теоретик – офицер Генерального Штаба, а также адмирал Рождественский, командующий второй Тихоокеанской эскадрой, который явился главным виновником гибели целой эскадры русского флота в морском сражении 27 мая 1905 года. Бездарность этого адмирала привела к тому, что в Цусимском проливе, разделяющем Японию и Корею, японцами всего за сорок пять минут были затоплены все восемь русских линкоров, семь из двенадцати крейсеров и шесть из девяти эсминцев. Практически весь русский флот понес невосполнимую утрату, а сам адмирал был взят в плен вместе со своим штабом. Возвращение с фронта было длительным и мучительным – нужно было преодолеть более семи тысяч верст по Сибирской железной дороге, почти сплошь объятая всеобщей забастовкой – уже тогда повсеместно в России проявлялась агрессивность революционеров. Дед с досадой вспоминал этот, более чем полуторамесячный путь в родной Крым с долгими стоянками на каждом вокзале, станции или разъезде с несусветной грязью и вшами, воровством и пьяными дебошами. Анализируя горькие утраты и просчеты в этой войне, дядя последнего русского императора Николая Второго Великий князь Александр Михайлович писал: «Ни один народ не выигрывал и не мог выиграть войны, борясь с неприятелем, находившимся на расстоянии семи тысяч верст и в то время, как внутри страны революция вонзала нож в спину армии». Домой дед вернулся с тростью – долгое время ходил, припадая на раненую ногу. За отличия в боях имел несколько наград, в том числе солдатский Георгиевский крест, который вручали ему прямо в госпитале. Вспоминая эту войну, он горевал о погибших в Манчжурии своих земляках – таких же немцах колонистах, которых там было много. Среди погибших был и его близкий товарищ и земляк Рихард Мерк, с которым они были призваны на эту войну. Он был убит где то под Мукденом. Упоминал дед и некоторые другие населенные пункты, где ему пришлось воевать – Сандеуп, Лаоян и некоторые другие. На этой войне он повидал многих будущих деятелей гражданской войны – Врангеля, Корнилова, Деникина, Улагая, Крымова, Маркова. Имена этих молодых офицеров уже тогда были хорошо известны в армии – они были героями тех битв и истинными патриотами России. Относительно спокойными и почти счастливыми в семье деда были последующие годы. Он приобрел дополнительно довольно большой участок земли под пшеницу, купил небольшую мельницу. Из зерновых культивировали больше всего твердые сорта пшеницы, которая шла в основном на импорт – в Грецию, Францию, Англию – и в урожайные годы приносила солидный доход. А какой выпекали ароматный белый пшеничный хлеб! Папа наш, рассказывая о своем детстве, не раз это отмечал – «такого вкусного, душистого хлеба, как наш крымский, мне никогда нигде больше не удалось попробовать». Хозяйство его значительно расширилось и расцвело – на уборочные работы он уже сам нанимал сезонных рабочих – своих сил не хватало. Один за одним появлялись дети – к началу первой мировой войны их было уже четверо. Поневоле пришлось основательно перестраивать и расширять территорию усадьбы: пре-

жде всего – сооружать новую «каменную» ограду из известняка, поскольку старая пришла в негодность и частично развалилась. Впереди дома была построена «летняя кухня», где в последующем в летнее время практически жила вся семья. В доме появилась большая прихожая, передняя, кухня, детская и широкая задняя комната, а за домом подсобные постройки – обширный сарай, вмещающий всю хозяйственную утварь и помещения для скота – конюшня и коровник. Здесь же на заднем дворе располагалось и большое гумно, а рядом под широким навесом – высокие соломенные скирды. Спереди, между домом и уличной стеной-оградой на всю ширину участка, до самых ворот разместился роскошный цветник. Цветы были разных сортов, но преобладали прекрасные розы – бабушка Амалия их очень любила, сама отбирала сорта для посадки и с удовольствием за ними ухаживала. Любовь эта передалась и ее дочерям – все мои тетки, кому удалось пережить сталинскую мясорубку, и с кем я успел пообщаться, в старости своей были страстными цветоводами. На заднем дворе был разбит фруктовый сад, где под личным контролем деда были посажены яблони, груши, абрикосы, вишни, сливы разных сортов. За пределами участка был также приобретен виноградник.

Пообщавшись с настоящими виноделами – среди немецких колонистов в Крыму их было не мало – дед самостоятельно освоил изготовление домашнего виноградного вина. Делал даже шампанское – настоящее, шипучее. Домашние вина были натуральными, не крепленными, поэтому по большим праздникам и в небольшой дозе разрешались даже старшим детям, прошедшим конфирмацию. Для детей это была большая радость и всегда это обставлялось серьезным разговором, своеобразным посвящением во взрослую жизнь. Никто из их большой семьи в последующем не стал пьяницей. С самого раннего возраста все дети трудились – уже в подростковом возрасте умели пахать, бороновать землю; в уборочную страда стояли на возу, когда убирали солому, либо подавали снопы отцу, укладывающему их на широкой арбе. Папа наш в четырех-пятилетнем возрасте мог умело управлять лошадью – уже тогда брали его на полевые работы. С этого времени запомнил он уборочную страду и золотые груды зерна, которое деревянными лопатами затаривали в мешки, а он вместе с сестрами старался поддерживать мешок. А в подростковом возрасте наш отец, как и все его сверстники, работал в поле уже наравне с взрослыми мужчинами. Весь летний период от вспашки земли до уборки урожая был напряженным. Особенно тяжелой была косьба, которая обычно начиналась сразу после дня Святого Иоанна – 24 июля по старому стилю. К этому времени хозяева уже объезжали поля и определяли зрелость хлебных злаков – зерна должны быть определенного цвета и плотности, а солома – белой или желтоватой. Если зрелость злаков была достаточной, извлекали из зимнего сарая косилку, собирали ее, точили и шлифовали ножи – начиналась уборочная страда. Две-три недели длился покос. В это время, обычно, стояла сухая жаркая погода. Ячмень, овес, пшеницу убивали лебедочной косилкой, в которую впрягались две, а иногда и четыре лошади.

Продолжение на стр. 8.

Трагические судьбы советских крымских немцев

Продолжение.

Приходилось стоять на платформе этой косилки и короткими вилами постоянно отталкивать от ножа скошенное и через определенные расстояния – 20 – 25 метров – сбрасывать с платформы. Поле быстро покрывалось ровными кучами белого жнивья. Целый день напряженного труда под палящим солнцем не каждый выдерживал; устают руки и ноги, колом стоит ломящая боль в спине, пот заливает глаза и градом катится по всему телу. Недаром эту косилку называли «лобогрейка». Время экономии, поэтому мужчины ночевали прямо в степи под открытым небом на свежескошенной соломе – после короткого ужина засыпали моментально. Подростки, работавшие наравне с взрослыми, приобретали особое уважение среди сверстников. Папа часто с удовольствием вспоминал это время, время своей ранней юности, которая у него неразрывно была связана с его любимой родиной – Крымом, с героикой труда хлебороба, с романтикой этих ночевков под луной в крымской степи. Ночные звуки – перекличка степных бекасов и перепелов, нежное ржанье жеребят, жевание сочного корма животными, дальний лай собак из соседней деревни, стрекотание целой армии кузнечиков – сливаясь, создавали удивительную гармоничную волшебного степного концерта. Рассказывая об этом, папа всегда сокрушался, что так ни разу до конца и не дослушал эту дивную мелодию крымской ночи. После изнурительной работы, как куль сваливался на теплую солому и приятная усталость разливалась по всему телу, отяжелевшие веки смежались глаза; а просыпавшиеся только при утренней прохладе, когда на восточном горизонте зарождался уже новый день. Вспоминая свое счастливое детство, наш папа, родившийся в 1904 году, иногда рассказывал о своих родителях и взаимоотношениях в семье, о мерах воспитания детей. Какой-то особой системы воспитания, как я понял, в их семье не существовало.

Все дети с самого малого возраста имели «свои» обязанности по дому – домашней прислуги никогда не было. Занималась детьми в основном мать и бабушка, но слово отца для всех в семье всегда было очень весомым. За какие-либо шалости и проступки мать могла отшлепать сорванца; отец же никогда не наказывал физически и даже восставал против таких мер наказания. Может быть поэтому к его замечаниям дети относились серьезнее, чем к шлепкам матери. Он редко повышал голос даже когда раздражался; чаще он делал замечания, намекая на недостатки, иронизировал, шуткой давал понять, что так себя вести не следует. Нередко в таких случаях он рассказывал какой-нибудь анекдот или случай, в котором легко было усмотреть намек. Серьезно выговаривал он только за ложь и грубость с кем бы то ни было – с матерью или между собой. В таких случаях наказанием его было – немилость: не обращает внимания, не шутит, не играет, как с другими детьми. И это всегда было очень действитель-

ной мерой. К характеристике моего деда нужно добавить еще то, что он не имея возможности получить образование, остро переживал пробелы в своих знаниях, постоянно что-то читал и многое приобрел самообразованием.

До службы в армии он по-русски говорил с большим акцентом, а в зрелые годы, отслужив в армии и побывав на двух войнах, по свидетельству моего отца, владел русским языком в совершенстве. У старшей дочери, уже заканчивавшей гимназию, он нередко выступал цензором, проверяя ее сочинения по русскому языку. Стремление детей к знаниям он не забывал поощрять, всячески стремился подчеркнуть способности и желание к учебе и сметливости. В молодые годы, когда он еще батрачил, среди его товарищей было довольно много татар. Ежедневно общаясь с ними, «поневоле», как он сам говорил, ему пришлось освоить татарский язык и в дальнейшем он сносно мог общаться на татарском на бытовом уровне. Среди крымских татар у него было несколько верных друзей, с которыми он поддерживал добрые отношения до конца своих дней.

Один из его анекдотов пересказала мне тетя Рая. Это анекдот про немца-преступника, приговоренного к смертной казни. В последнем слове преступник этот просил у короля позволить ему самому выбрать род смерти. Когда король разрешил ему это, он сказал: «Ich will aus Altersschwache sterben» (Я хочу умереть от старческой дряхлости). Король рассмеялся и помиловал его. Иногда дед удивлял домашних, предсказывая с вечера ненастье на следующий день или, наоборот, ранним ясным утром – дождик к полудню. Наблюдательность его была удивительной – по тучам, по облакам он узнавал, когда будет гроза, дождь, ветер, когда – хорошая погода. Постоянно следил он за нарождавшимся месяцем и проверял различные народные приметы о предсказаниях по нему погоды.

Часть 3. Участие российских немцев в 1 й мировой войне и революции

Начавшаяся война вновь надолго вырвала деда из мирной семейной жизни. С началом военных действий он был призван в действующую армию и всю первую мировую войну провел на фронте. Дважды был ранен – первый раз осколком в голову без серьезного повреждения костей черепа, а второе ранение было более опасным – пуля насквозь прошла ему бедро, чудом не повредив кость и крупные сосуды. После госпитализации за долгие войны всего один раз – побывал в отпуске на родине. Вопрос о призыве на эту войну граждан немецкой национальности обсуждался на самом высоком уровне. На экстренном заседании Государственной Думы 26 июня 1914 года прозвучало заявление о том, что русско-под-

анные германцы смотрят как на свои форпосты, в действительности верноподданные русского государства, и необходимо снять то оскорбление, которое наносится одним предположением, что российские немцы могут изменить своему отечеству. Будущее покажет, как немцы по зову монарха на поле брани постоят за доверие, оказанное им – они с честью оправдают это доверие – не было зафиксировано ни одного факта измены или предательства с их стороны. Наоборот – за отвагу и подвиги очень многие из них были награждены орденами. Можно категорически утверждать, что в смысле пламенной любви к России крымские немцы стояли неизмеримо выше многих своих современников, участвовавших в этой войне. Даже крымские меннониты, вера которых не позволяла им брать в руки оружие, служили санитарями. Среди отличившихся и награжденных был и наш дед Готфрид Яковлевич. Патриотами своего отечества были не только те, кто был в действующей армии – многие немецкие общины Крыма изготовляли белье и самые необходимые предметы для раненых воинов, жертвовали крупные суммы денег, продовольствие, активно помогали семьям призванных в армию.

Газеты за 1914 год пестрят сообщениями подобного рода. И все-таки, поскольку война была с немцами, деду пришлось повторно присягать царю и Отечеству. Воевал он в составе кавалерийского полка – в конной сотне унтер-офицером. Много солдат и офицеров этого полка были российскими немцами. Видимо по этой причине их часть противостояла Румынам, которые воевали против России на стороне немцев.

В качестве отступления я должен сказать, что русский царь, каким бы дураком его не представляли советские историки, оказался все-таки намного умнее «мудрого» Сталина, так бестолково и преступно распорядившись судьбой целого народа, устроив настоящий геноцид всем советским немцам в последующей войне с Германией. С этой войны дед вернулся совершенно опустошенным, постаревшим, утратившим тот оптимизм, с которым до этого преодолевал он все жизненные невзгоды. Его потрясло зверское взаимное истребление людей – он видел горы трупов в отбитых у противника окопах; еще больше трупов русских солдат оставалось на поле боя, когда атакующие цепи русских, вооруженных винтовками со штыками, косили, словно траву пулеметы и артиллерия противника. Их кавалерийская часть, вооруженная длинными пиками и шашками, слыла храброй и напористой; лихо сражалась с уланами и пехотой, но там, где позиции врага были мощно защищены пулеметами, одной смелости и воинского духа для победы было недостаточно. Из-за острой нехватки тяжелой артиллерии и снарядов русские были не в состоянии проводить артиллерийскую подготовку перед штурмом позиций противника, поэтому каждый взятый с боем рубеж был обильно полит кровью воинов

русской армии. Уже к началу нового 1915 года храбрый оптимизм, с которым русская армия вступила в эту войну, сменился пессимизмом и унынием. Тяжелые бои весной и летом 1915 года привели к невосполнимым потерям – практически половина русской армии вышла из строя – только убитых и раненых насчитывалось до полутора миллионов и около миллиона наших воинов неприятель взял в плен. Вот как позже писал об этом времени генерал Деникин: «Весну 1915 года я запомню на всю жизнь. Тяжелая артиллерия немцев уничтожала целые линии русских окопов вместе с их защитниками. Мы не отвечали, потому что нам нечем было отвечать. Наши полки, почти совершенно истощенные, отбивали одну за другой атаки противника».

Кровь текла непрерывно, ряды становились все реже и реже. Число павших неуклонно росло... Тяжелые потери, отступление, агитационная работа революционеров-большевиков привели в конце концов к полному разложению русской армии. Для российских немцев все это усугублялось еще тем, что в армии, как и в российском обществе в целом, нарастала ненависть ко всему немецкому. Приходится удивляться тому, что происходило это в то время, когда в царской армии верой и правдой служило 300 тысяч российских немцев. Были не только беспочвенные подозрения в предательстве и измене, но прямые угрозы и посягательства на жизнь. Особенно от этого страдали офицеры из числа российских немцев. В начале февраля и в декабре 1915 года в газетах были опубликованы законы о землевладении и землепользовании в государстве Российской, по которому иностранные выходцы немецкого происхождения либо их потомки должны были в течение двух лет продать свое недвижимое имущество. Эти законы требовали не только экспроприации недвижимого имущества у всех немцев, живущих в полосе шириной 150 км восточнее западной границы России и у Черного моря, но и насильственного выселения их из этой зоны. Правда, в законах была оговорка – действие их не распространялось «на лиц, удостоверявших свое участие в боевых действиях русской армии или русского флота против неприятеля в звании офицеров или в качестве добровольцев и на лиц, получивших награды за боевые отличия в действиях сих армии или флота...».

Дед по всем параметрам подпадал под действие этой оговорки. Однако позже советская власть быстро отменила все эти оговорки и дед, как и большинство его земляков-колони-стов, был причислен к классу эксплуататоров, раскулачен и депортирован на крайний север. В Москве и других крупных городах весной и летом 1915 года прокатились погромы – магазины, фабрики и частные дома, принадлежащие людям с немецкими фамилиями, были разгромлены и сожжены. В Петрограде из программ симфонических концертов были исключены Бах, Брамс и Бетховен.

Продолжение в следующем номере.